

НЕОСПОРИМЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

ДЖОШ МАКДАУЭЛЛ

Исторические свидетельства, факты, документы христианства

Составитель

Перевод с английского Алексея Татарина
МОСКВА Совместное советско-американское предприятие "Соваминко",

ЧАСТЬ I. МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ БИБЛИИ?

ГЛАВА 1. УНИКАЛЬНОСТЬ БИБЛИИ

ВВЕДЕНИЕ

Снова и снова, будто с испорченной пластинки, слышу я одно и то же:

„Неужели вы читаете Библию?" Иногда ту же мысль подают другими словами: „Ну что такого в Библии? Мало ли на свете других книг... Вам бы нужно прочесть..." и так далее. Иной студент гордится тем, что Библия стоит на его полке с другими книгами, пускай пыльными и нечитанными, но зато „великими".

Есть и профессора, поливающие Библию грязью перед студентами, кривящиеся при одной мысли о её чтении, не говоря уж о том, чтобы держать её в своей библиотеке.

Я много думал над этим, когда попытался, ещё будучи неверующим, опровергнуть Библию как Слово Божье, обращённое к людям. В конце концов я заключил, что вся подобная критика Библии — лишь пустая болтовня, исходящая от предубеждённых или просто невежественных людей.

Библия достойна того, чтобы занимать отдельную полку, причём самую главную. Библия уникальна.

Уэбстер, составляя свой знаменитый Словарь английского языка, наверняка думал об этой „Книге книг", когда определял слово „уникальный" как „1. единственный в своём роде, единичный; 2. отличный от всех других, неподражаемый".

Профессор М.Монтиеро-Уильямс, бывший преподаватель санскрита, провёл 42 года за изучением восточных книг. Вот что он сказал, сравнивая их с Библией:

„Сложите их, если угодно, на левой стороне вашего стола, а Библию — на правой стороне, так чтобы между ними и этой единственной книгой был широкий промежуток. Да, ибо есть широчайший разрыв между Священным Писанием и так называемыми священными книгами Востока, который полностью, безнадежно, навечно разделяет их... и через эту пропасть не перекинуть моста никакой научной или религиозной мыслью".

БИБЛИЯ УНИКАЛЬНА

Это книга отлична от всех других по многим причинам. Вот некоторые из них: Библия уникальна целостностью.

Перед нами книга, которая

1. Писалась на протяжении более 1500 лет.

2. Писалась на протяжении жизни 40 поколений.

3. Писалась более чем 40 авторами из всех общественных слоев, включая царей, крестьян, философов, рыбаков, поэтов, государственных деятелей, учёных и т.д. Среди них:

Моисей, политический деятель, получивший блестящее образование в Египте, Пётр, рыбак,

Амос, пастух,
Иисус Навин, военачальник,
Неемия, виночерпий,
Даниил, премьер-министр,
Лука, врач,
Соломон, царь,
Матфей, сборщик налогов,
Павел, раввин.

4. Писалась в самых различных местах:
Моисеем — в пустыне,
Иеремией — в темнице,
Даниилом — на склоне холма и во дворце,
Павлом — в тюрьме,
Лукой — во время путешествий,
Иоанном — на острове Патмос,
другими авторами — во время военных действий.

5. Писалась при разных обстоятельствах:
Давидом — во время войны, Соломоном — в мирное время.

6. Писалась в разных настроениях:
Одни писали её на высотах радости, другие — из глубин горя и отчаяния.

7. Писалась на трёх континентах:
В Азии, Африке и Европе.

8. Писалась на трёх языках:
Иврит — язык Ветхого Завета.
Во 2 Цар. 18:26-28 он называется „языком Иуды“.
У Ис. 19:18 — „языком ханаанским“.
Арамейский язык был общепринятым наречием Ближнего Востока вплоть до времён Александра Македонского (6 — 4 в. до нашей эры).
Греческий язык — язык Нового Завета — был международным языком во времена Христа.

9. Тематика Библии включает сотни тем, часто вызывающих споры и разногласия. Авторы Библии трактуют их, придерживаясь гармонии и единства от книги Исход до Откровения Иоанна Богослова. Все они рассказывают одну и ту же историю: об искуплении человека Богом.

Гайслер и Никс формулируют это следующим образом:

„Потерянный рай“ Бытия становится „Возвращённым раем“ Откровения. Если в книге Исход врата к дереву жизни закрываются, то в Откровении они распахиваются вновь“.
Как заметил Ф.Ф. Брюс, „понять назначение частей тела можно лишь рассматривая их в связи со всем телом. Любую часть Библии можно объяснить лишь в контексте всей Библии“.

Брюс делает вывод:

„На первый взгляд. Библия — это собрание литературных произведений, главным образом древнееврейских. Заинтересовавшись обстоятельствами, при которых они были написаны, мы выясним, что различные библейские документы составлялись через разные промежутки времени на протяжении около 1400 лет. Авторы писали их в разных странах, от Италии на западе до Месопотамии, а возможно даже Персии, на востоке. Состав этих авторов исключительно разнообразен. Их разделяли не только сотни лет и тысячи километров, но и социальные преграды. Среди них мы видим царей, пастухов, солдат, законодателей, рыбаков, государственных деятелей, придворных, священников, пророков, раввина, живущего изготовлением палаток, — и врача не-еврейского происхождения; кроме того, многие авторы не оставили нам ничего, кроме написанных ими фрагментов Библии, так что о них мы не знаем ничего. Сам текст Библии принадлежит к целому ряду литературных жанров. Среди них — исторические

заметки, законы (гражданские, уголовные, этические, ритуальные, гигиенические), религиозная поэзия, дидактические трактаты, лирика, басни и аллегии, биографии, личная переписка, воспоминания и дневники — не говоря уж о чисто библейских жанрах пророчества и откровения."

„Всё это делает Библию не просто антологией, а единым целым. Антологию подбирает составитель, но такого составителя у Библии не было."

10. О цельности Библии. Сравнение с Библиотекой западной литературы.

Однажды к нам домой пришёл представитель подписного издания „Библиотека Западной Литературы", искавший распространителей для этой популярной серии книг. Он показал нам рекламный проспект серии, и рассказывал о ней в течение пяти минут. Но о Библии мы с ним проговорили полтора часа.

Я предложил ему взять всего 10 писателей — из одного социального слоя, одного поколения, одного места, одного континета, пишущих на одном языке, — и всего одну спорную тему (Библия говорит на сотни спорных тем с гармонией и согласием). „Придут ли эти авторы к согласию?" — спросил я. „Нет!" — ответил он, поразмыслив. „Что же мы получим в итоге?" „Хаос" — ответил он немедленно.

Два дня спустя он посвятил свою жизнь Иисусу (главному герою Библии).

К чему я это всё? А вот к чему. Любой, кто искренне ищет истину, должен по крайней мере внимательно рассмотреть такую уникальную книгу.

Уникальная популярность Библии

Библия достигла большего количества читателей и переведена на большее количество языков, чем любая другая книга. Это касается тиражей всей Библии, а также отрывков и отдельных книг из неё. Возможно, что в каком-то месяце или году было продано больше экземпляров какого-нибудь сочинения, чем Библии. И всё же в целом не найдётся книги, которая могла бы даже отдалённо соперничать со Священным Писанием по тиражу. Более того, первой напечатанной книгой в истории была именно Библия: именно её на латинском языке, так называемую Вульгату, изготовил Гутенберг на своём печатном станке.

Хай Пикеринг пишет, что для удовлетворения спроса на Библию примерно 30 лет назад Британское и иностранное библейские общества должны были выпускать „по одному экземпляру каждые три секунды, круглосуточно, т.е. 22 в минуту, 1369 в час, 32876 экземпляров ежедневно в течение всего года".

Как говорится в Кембриджской истории Библии, „ни одна книга никогда даже не приближалась к такой огромной и постоянной популярности".

Разумеется, это не доказывает, что Библия есть Слово Божье. Однако всё это реально показывает уникальность Библии.

Уникальность переводов Библии

Библия была одной из первых крупных книг, переведенных на иностранный язык (Септуагинта, греческий перевод древнееврейского текста Ветхого Завета, появилась примерно в 250 году до н.э.).

По числу переводов, повторных переводов и пересказов у Библии нет соперников среди всех книг мира.

Британская энциклопедия пишет, что „к 1966 году полный текст Библии был опубликован... на 240 языках и диалектах... отдельные книги Библии — ещё на 739 языках, что в сумме составляет 1279 переводов..."

Между 1950 и 1960 годами над переводами Библии работало 3000 переводчиков.

Уникальная жизнеспособность Библии

Библия пережила века

Библия была написана на непрочном материале. В течение веков до изобретения печатного станка её приходилось многократно переписывать. Но это не ухудшило её стиля, не повредило точности, не уничтожило. По сравнению с памятниками античной литературы, до нас дошло больше рукописных копий Библии чем любых 10 произведений классической литературы вместе взятых.

Как замечает Джон Уори к Монтомери, „сомнения в итоговом тексте Нового Завета означают, что нам следует сбросить со счетов всю классическую древность, ибо ни один древний документ не дошёл до нас в таком огромном количестве копий, как Новый Завет”.

Бернард Рамм говорит о точности и многочисленности рукописей Библии:

„Евреи хранили её тщательнее, чем любые другие рукописи в истории. Они следили за каждой буквой, слогом, словом и абзацем Библии. В иудейском обществе существовали целые классы людей, единственной задачей которых был трёхстадийный тщательный контроль за сохранением и размножением этих документов класс писцов, законников, масоретов. Кто и когда пересчитывал буквы и слоги во всех сочинениях Платона или Аристотеля? Цицерона или Сенеки?”

Джон Ли в своём труде „Величайшая книга мира” сравнивает Библию с сочинениями Шекспира:

„В одной статье, помещённой в журнале Норт Американ Ревью, проводится любопытное сравнение между сочинениями Шекспира и Священным Писанием. Из него явствует, что библейские рукописи сохранялись с гораздо большим тщанием, чем любые другие документы во времена печатного станка, когда появилось гораздо больше возможностей сохранения верного текста. Автор статьи указывает: „Не странно ли, что тексты Шекспира за 208 лет накопили гораздо больше разночтений и искажений, чем текст Нового Завета, которому уже перевалило за тысячу восемьсот лет, причём в течение полутора тысяч лет из этого срока он существовал только в рукописной форме?.. Не считая одного-двух десятков разночтений, текст любого стиха Нового Завета установлен общим согласием учёных, и споры относительно того или иного стиха относятся лишь к его истолкованию, а не к сомнениям относительно самих слов. В то же время в любой из тридцати семи пьес Шекспира вы обнаружите до сотни тёмных мест, до сих пор вызывающих разногласия, причём во многих случаях разночтения прямо влияют на смысл тех эпизодов, где они присутствуют.”

Библия прошла через жестокие преследования

Враги Библии преследовали её как никакую другую книгу. Её сжигали, запрещали, объявляли вне закона от эпохи римских императоров до нынешних дней в социалистических странах.

Сидней Коллетт в книге „Всё о Библии” пишет: „Вольтер, знаменитый французский антирелигиозник, умерший в 1778 году, говорил, что через сто лет после него христианство будет сметено с лица земли и уйдёт в историю. Что же случилось на самом деле? В историю ушёл Вольтер, а популярность Библии растёт по всему миру, и Священное Писание приносит благословение повсюду, куда оно попадает. Например, Английский собор в Занзибаре построен на месте бывшего невольничьего рынка, и стол для причастия стоит там, где раньше помещался столб для порки. Мир изобилует подобными случаями... Кто-то верно отметил, что „скорее можно остановить плечом горящее колесо солнца на его огненном пути, чем прекратить шествие Библии”.

Касаясь самоуверенного „пророчества” Вольтера об исчезновении христианства и Библии через сто лет, Гайслер и Никс указывают, что „всего через пятьдесят лет после смерти Вольтера Женевское библейское общество приступило к печатанию Библии на его собственном печатном станке”. Какая насмешка истории!

В 303 году н.э. император Диоклетиан выпустил указ, который должен был привести к прекращению христианами молитв и к уничтожению Библии. Как пишет „Кембриджская история Библии”, повсюду распространялось „...письмо императора, в котором приказывалось сносить церкви и сжигать Библии, людям именитым оно угрожало потерей всех гражданских прав за исповедание христианства, а за тайные молитвы в собственном доме император грозил тюрьмой”.

Снова насмешка истории — всего через 25 лет император Константин, преемник Диоклетиана, уже выпускает указ об изготовлении 50 экземпляров Библии за государственный счёт. Об этом рассказывает римский историк Евсевий.

Жизнеспособность, живучесть Библии — поразительна. Опять же, это не доказывает, что она представляет из себя Слово Божье. Зато мы видим, какое выдающееся место она занимает в ряду других книг. Любой, кто ищет истину, не имеет права оставлять Библию без внимания.

Библия пережила всевозможную критику

Х. Л. Хастингс, которого цитирует Джон У. Ли, наглядно показал редкую способность Библии противостоять нападкам неверующих и скептиков:

„В течение 1800 лет неверующие пытались сокрушить и опровергнуть эту книгу, но она продолжает стоять твердо, как скала. Популярность Библии растёт, сегодня её читают, любят и ценят, как никогда раньше. Все нападки неверующих произвели на неё не больше действия, чем удары сапожного молотка на египетскую пирамиду. Когда один из королей Франции намеревался начать преследование своих подданных-христиан, один престарелый муж совета и войны сказал ему: „Ваше величество, Церковь Господня — это наковальня, сокрушившая уже не один молот“. Действительно, молоты неверующих уже много веков бьют по этой книге, но сами изнашиваются, а наковальня невредима. Если бы Библия не была Словом Божиим, она давно бы перестала существовать. Императоры и папы, короли и священники, князья и правители — все пытались разрушить её, но они умирают, а Книга продолжает жить.“

Бернард Рамм добавляет: „Тысячи раз раздавался погребальный звон по Библии, собирались похоронные процессии, высекались надписи на могильном камне и произносились надгробные речи. Но телу её никогда в могиле почему-то не лежалось.“

Ни одну другую книгу в истории так не рубили на части, не рассекали ножами, не просеивали, не разбирали так придирчиво, не порочили. Какая философская, религиозная, психологическая книга, какое литературное произведение классических или нынешних времён подвергалось таким массированным нападениям, как Библия? Какая книга выстояла под таким огнём яда и скепсиса? С какой тщательностью и эрудицией критиковали каждую главу, каждую строчку, каждое положение Библии!

Но Библию до сих пор любят, читают, и изучают миллионы людей.“

Когда-то любили говорить о том, что твердо установлено „высшей критикой“. Но время показывает несостоятельность этой та к называемой „высшей критики“. Взять, например, „фрагментарную гипотезу“. Одним из поводов к её выдвиганию — помимо того, что в Книге Исхода используются различные имена для Бога — было соображение, что Моисей не мог быть автором Пятикнижия, ибо, как было „установлено высшей критикой“, во времена Моисея ещё не существовало письменности, а если она и существовала, то не применялась достаточно широко. Таким образом „доказывалось“, что Пятикнижие было написано в более позднюю эпоху. Заработали умы критиков, они разработали детальную критическую систему, и дошли до того, что приписали авторство одной из строчек трём разным лицам.

Вскоре, однако, была открыта так называемая „чёрная стелла“. Клинопись на этой каменной плите содержала подробное изложение законов Хаммурапи. И нанесена она была не после времён Моисея, а до них, более того, за три века до Моисея, а может быть, и раньше. Письменность, таким образом, возникла задолго до Моисея, которого считали примитивным человеком, не знавшим азбуки.

Опять шутка истории! „Фрагментарную гипотезу“ до сих пор разрабатывают, в то время как значительная часть её исходных предпосылок оказалась несостоятельной.

Если верить „высшей критике“, то племени хеттов во времена Авраама не существовало, так как о них говорится только в Ветхом Завете. Хетты должны были быть мифической народностью. И что же? Снова ошибка. Археологи обнаружили сотни свидетельств, покрывающих более 1200 лет хеттской цивилизации.

Эрл Радмахер, президент Западной консервативной баптистской академии, так пишет о своей встрече с Нельсоном Глеком, бывшим президентом Еврейской теологической семинарии в колледже „Хибрю юнион“ в Цинциннати, одним из трёх крупнейших археологов: Во время своего выступления в Далласе Глек довольно сильно покраснел и сказал:

„Меня обвиняли в том, что я считаю Библию буквально и безоговорочно Боговдохновенной книгой. Я никогда этого не утверждал. Если я чему-то и учил, то лишь тому, что ни одно из моих археологических исследований не обнаружило ни одного свидетельства, которое противоречило бы какому бы то ни было положению Слова Божьего.“

Роберт Дик Уилсон, знавший более 45 языков и наречий, пришёл к такому выводу:

„Могу добавить, что результатом сорока пяти лет изучения Библии, было постоянное укрепление веры в то, что Ветхий Завет является точным рассказом об истории израильского народа.“

Способность Библии противостоять критике уникальна. Во всей мировой литературе нет другой такой книги. Ищущий истину не может пройти мимо книги с такими качествами.

Уникальность библейского учения

Пророчества

Уилбер Смит, чья личная библиотека насчитывала 25 тысяч томов, считал, что „независимо от вопроса об авторитетности и содержании книги, которую мы называем Библией, весь мир согласен, что далеко не в одном отношении Библия — это наиболее замечательный том, который произвело человечество за пять тысяч лет существования письменности.

„Это единственный том, когда-либо написанный человеком или группой людей, в котором мы находим большое число пророчеств, относящихся к отдельным народам, к Израилю, ко всем племенам земли, к некоторым городам, и к приходу Того, Кто должен был стать Мессией. В античном мире было немало способов предсказания будущего. И однако во всём диапазоне греческой и древнеримской литературы, использующей слова „пророк" и „пророчество", мы не обнаружим ни одного конкретного предсказания крупных исторических событий, которые должны состояться в отдалённом будущем, ни одного пророчества о Спасителе, который должен родиться меж людей..."

„Магометанство (мусульманство) не может указать ни на одно пророчество о приходе Магомета (Мухаммеда), которое было бы сделано за сотни лет до его рождения. Точно так же ни один основатель какого бы то ни было культа в нашей стране не имеет в своём распоряжении ни одного древнего текста, конкретно предсказывающего его появление".

История

От Первой книги Царств и до Второй книги Паралипоменон включительно, мы можем проследить за пятью веками истории народа Израиля. „Кембриджская история древности" (том 1, стр. 222) указывает:

„Израильяне безусловно были гениальными историками, и Ветхий Завет воплощает древнейшее из сохранившихся исторических описаний."

Известный археолог профессор Олбрайт так начинает свой классический труд „Библейский период":

„Народные предания древних евреев не имеют себе равных в созданной в них ясной картине племенных и семейных обычаев. В Египте и Вавилоне, в Ассирии и Финикии, в Греции и Риме мы напрасно будем искать хотя бы отдалённо похожей картины. Ничего подобного нет и в преданиях германских народов. То же можно сказать и об Индии и Китае. где древние исторические записи — литературные хранилища искажённых династических преданий, в которых нет ни малейшего намёка на пастуха или крестьянина за образами полубога или царя, открывающими эти записи. Ни в древнейших индийских письменных памятниках, так называемых Пуранах, ни у первых греческих историков мы не найдём того факта, что как индо-арийцы, так и эллины когда-то были кочевниками, которые пришли на свои позднейшие земли с севера. Правда, ассирийцы смутно помнили, что их первые вожди, чьи имена сохранились безо всяких сведений об их деятельности, жили в шатрах, однако откуда они пришли, было давно позабыто."

„Свод народов" в книге Бытия, гл. 10, представляет собой поразительно точный исторический рассказ. Согласно Олбрайту, „он занимает совершенно уникальное место в древней литературе, не имея себе и отдалённо равных даже в литературе древних греков... „Свод народов" остаётся поразительно точным документом... мы видим в нём такое удивительно „современное" понимание национального и лингвистического положения в мире, несмотря на всю его сложность, что знание автором своего предмета продолжает поражать нынешних учёных."

Герои Библии

Льюис С. Чейфер, основатель и бывший президент Далласской богословской семинарии, заметил, что „Библия — это не такая книга, которую человек захотел бы написать, если бы мог, и смог, если бы захотел."

Библия не скрывает грехов своих героев. Почитайте современные биографии, и вы увидите, как они стараются затушевать, проглядеть или игнорировать тёмные стороны

людей. Большинство, скажем, гениальных писателей выводятся святыми. Библия поступает не так. Она просто повествует нам о том, как всё обстояло на самом деле:

Осуждение грехов народа Израиля — Втор. 9:24

Грехи патриархов — Исх. 12:11-13; 49:5-7

Евангелисты пишут о своих грехах и о грехах апостолов — Матф. 8:10-26; 26:31-56; Марк 6:52. 8-18; Лук. 8:24-25; 9:40-45; Иоан. 10:6; 16:32

Беспорядок в церквях — 1 Кор. 1:11; 15:12; 2 Кор. 2:4 и т.д. Многие спрашивают, например: „Зачем в Библии рассказывается о Давиде и Вирсавии?“ Что поделать, у Библии есть привычка рассказывать обо всём чистую правду.

Уникальность влияния Библии на мировую литературу

В книге „Величайшее произведение английской классики Клеланд Макафи пишет: „Если бы все экземпляры Библии в каком-нибудь крупном городе были уничтожены, эту Книгу можно было бы в значительной мере восстановить за счёт цитат на полках городской публичной библиотеки. Существуют монографии по практически всем крупным писателям, посвящённые тому, насколько на этих писателей повлияла Библия“.

Историк Филип Шафф в своей книге „Личность Христа“ живо описывает эту уникальность Библии как книги о Спасителе:

„Этот Иисус из Назарета, без денег и без оружия, завоевал больше миллионов, чем Александр Македонский, Цезарь, Магомет и Наполеон:

без науки и учения Он пролил больше света на человеческие и Божественные предметы, чем все философы и учёные вместе взятые: без схоластического красноречия Он произносил такие слова Жизни, как никто до Него и после, и действие они имели такое, какого никогда не достигал ни один оратор или поэт; не написав ни одной строчки. Он привёл в движение больше перьев, и дал вдохновения на больше проповедей, речей, споров, учёных трудов, произведений искусства и хвалебных песен, чем целая армия великих мужей древности и современности.“

Бернард Рамм добавляет, что „изучение Библии породило библиографические труды такой изощрённости, какой нет равных ни в одной другой области знания или науке. От отцов Церкви, писавших в 95 году н.э. до наших времён протекает великая река справочников, вдохновлённых Библией, — библейские словари, библейские энциклопедии, толковые словари, учебники библейской географии и библейские атласы. И это только начало! Мы можем затем упомянуть хотя бы обширные библиографии вокруг богословия, религиозного образования, гимнологии, миссионерства, библейских языков, истории церкви, религиозных биографий, книги религиозных обрядов, свидетельства, апологетические труды, и многое, многое другое. Количество книг вокруг Библии представляется бесконечным.“

Кеннет Скотт Латурет, бывший историк Йельского университета, пишет: „Свидетельством Его важности, того влияния, которое Он имел на историю, и, по всей видимости, непостижимой загадки Его бытия, стало то, что ничья другая жизнь на этой планете не породила такого огромного объёма произведений среди столь многих народов, на стольких языках. И приток этих произведений не оскудевает, а напротив, набирает силу.“

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОЧЕВИДНО

Всё вышеизложенное не доказывает, что Библия есть Слово Божье. Однако из него мне ясна её уникальность.

Кстати: Библия была первой религиозной книгой, попавшей в космос (в виде микрофильма). Это была первая книга, прозвучавшая с Луны. (космонавты читали Бытие 1:1 — „В начале сотворил Бог...“). Подумать только, что Вольтер предсказывал гибель Библии к 1850 году!

Это также одна из самых дорогих книг в мире, если не самая дорогая. Латинская Вульгата, отпечатанная Гутенбергом, сейчас стоит больше 100 тысяч долларов. Советский Союз продал Англии так называемый Синайский кодекс (древнюю копию Библии) за 510 тысяч долларов. И, наконец, самая длинная в мире телеграмма представляла собой один из переводов Нового Завета, посланный из Нью-Йорка в Чикаго.

Один профессор заметил в разговоре со мной: „Если вы умный человек, то при условии, что вы ищете истину, вы будете читать ту единственную книгу, которая привлекла к себе больше внимания, чем все остальные.“

